

«В Москве праздник, а у нас — война»

Репортаж из Белгорода, где вместо Дня Победы, как ни старались чиновники, прошли обычные сутки приграничного города — с обстрелами

Местный житель на фоне вечного огня в Белгороде, 9 мая 2024 года. Фото: Александр Каратаев / «Новая газета Европа»

04:00, 1 января 1970,

Александр Каратаев

«11 раненых — в Белгороде, одна погибшая — в Новой Таволжанке — вот такой у нас день Победы», «в Москве — сегодня салют, а у нас — свои “салюты”», «день Победы — а город пуст», — с утра 9 мая с грустью писали в городских чатах белгородцы и после ночных обстрелов со стороны ВСУ не спешили покидать свои дома. По меньшей мере, до полудня солнечный, пышно цветущий и празднично украшенный город выглядел если не вымершим, то крепко уснувшим. Редкие машины пролетали по городским магистралям. Только ветер гулял по пустым аллеям в Парке Победы. Никого не удалось встретить на центральных улицах, где раньше, с рассвета до заката 9 мая, играл духовой оркестр, звучали фронтовые песни, кормили солдатской кашей. Даже у Вечного огня на главной площади города — Соборной — ни души, кроме нескольких скучающих полицейских, бойцов теробороны и двух бригад «Скорой помощи». Здесь, правда, для создания соответствующей атмосферы крутили репертуар от Марка Бернеса до Олега Газманова.

День Победы в Белгороде не отмечают так, как в довоенное время, уже второй год подряд. Ни парадов, ни салютов, ни публичных мероприятий. В этом году даже поздравление последним 176 ветеранам Великой Отечественной войны, живущим в Белгородской области, уложилось в открытку по почте и выплату на карточку 10 тысяч рублей.

Тем не менее, власти приграничного города готовятся к памятной дате так, как могут и умеют, а жители проводят праздничный день так, как диктуют обстоятельства. Никто не знает: если в конкретном месте в данный момент тихо и спокойно, то не изменится ли всё уже через секунду.

Ни окон победы, ни будок спасения

Первое, что бросается в глаза на улицах Белгорода, — черно-

белые портреты ветеранов войны на окнах маршруток и автобусов, парикмахерских, ресторанов, магазинов, прокуратуры, мэрии, городской думы. Задолго до 9 мая в этом году местная администрация призналась, что «оперативная обстановка» по-прежнему не позволяет провести в центре города шествие «Бессмертного полка». Взамен чиновники придумали патриотическую акцию «Окна Победы».

Белгородцев призвали распечатать и разместить фотографии их родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне или бывших тружениками тыла, на окнах своих домов или автомобилей. Некоторые откликнулись. Кто-то украсил карточками старенькие «Жигули», кто-то вывесил фото на окнах маленьких цирюлен и кафетериев, которыми владеет.

Но губернатор Белгородской области Вячеслав Гладков, объехав город с осмотром накануне дня Победы, остался недоволен. Ему показалось, что недостаточно лиц героев, поскольку к акции «Окна Победы» подключились только госучреждения, а предприниматели почти не отреагировали. Сотрудники администрации шефа слышали. Распечатали однотипные портреты ветеранов, пришли к бизнесменам и самостоятельно разместили картинки везде, где можно. Теперь размах впечатляет. Только сотрудники большинства кафе, магазинов и прочих заведений никакого отношения к героям войны не имеют и рассказать о них ничего не могут.

Фотографии участников Великой Отечественной войны на окнах «Жигулей» в Белгороде, 9 мая 2024 года. Фото: Александр Каратаев / «Новая газета Европа»

Но на этом желание угодить губернатору не закончилось. Получив от Гладкова публичную оценку «позорище», подчиненные еще серьезнее озаботились оформлением Белгорода. К 9 мая в городе появились также крупные инсталляции и электронные табло с портретами ветеранов, засияли пластиковые красные звезды на главных городских площадях, в скверах и парках.

— А я даже и не заметил эти украшения. Мне что есть они, что нет, — отвечает таксист Андрей на вопрос: «В какие сроки управились с задачей губернатора чиновники?». — Зачем сейчас горожанам эти украшения, если они на улицу боятся выйти? Лучше бы больше укрытий от обстрелов в Белгороде сделали. Я сколько раз видел: воеет сирена, звучит оповещение о ракетной опасности, люди бросаются врассыпную, а в маленьких бетонных коробках, которые служат убежищами, всем не хватает места. И последними обычно добегают до

укрытий, но уже туда не помещаются женщины с колясками, дети, старики...

— Бетонных будок (в народе так называют модульные укрытия. — **Прим. ред.**) недостаточно, — соглашается сотрудница белгородской энергетической компании Людмила. — Ни с работы домой, ни от дома до магазина я не могу просчитать маршрут так, чтобы мне было где спрятаться, если внезапно сигнал тревоги в дороге застанет.

— Ну если считать, что в городе убежищ мало, так в области, считай, их вообще нет, — продолжает Андрей. — Только мешки с песками положили на некоторых остановках. Я по этой причине от поездок в область отказываюсь.

Звезда ко Дню Победы на фоне инсталляции с сердцем, 9 мая 2024 года. Фото: Александр Каратаев / «Новая газета Европа»

По данным белгородской администрации, на конец апреля в городе установили более 500 модульных укрытий. Нехватку

убежищ на 300 тысяч населения местные власти и сами признают. Обещают докупить и установить еще будки, а также усовершенствовать их. Пока в бетонных коробках (размером 2 на 5 метров) нет аптечек, нет электричества. Есть лишь распределительные коробки для проводов. Нет даже дополнительной бетонной плиты, которая бы могла защитить человека, стоящего у входа, — он открыт. Чиновники говорят, что всё впереди. Но людей это не сильно успокаивает: смерть в Белгороде и области близко каждую минуту.

— Трудно порой бывает понять наших чиновников, — делится болью врач белгородской «Скорой помощи». — Как будто мы не рядом живем. Я постоянно вижу раненных людей. Я точно знаю, что в Белгороде в последние четыре месяца, когда участились обстрелы до трех–пяти раз за сутки, люди стали жить так, словно каждый день для них последний.

Расстрелянный праздник

— Раньше 9 мая праздник был как праздник, а сегодня его расстреляли, — вздыхает пенсионер Степан Иванович, в одиночестве гуляющий в инвалидном кресле возле Парка Победы с красным флагом в честь ее 79-ой годовщины. 78-летний мужчина охотно объясняет, кто и почему ему испортил настроение:

— Опять нас украинцы ночью пугали! А что нас пугать-то? Нас уже ничем не напугаешь. Мы своё отвоевали. А дети у нас достойные выросли. Они нацистам за всё ответят...

Так Степан Иванович отзывается о воздушных атаках со стороны ВСУ, которым в ночь на 9 мая, после почти трехсуточного затишья в регионе, вновь подверглись Белгород и Белгородский район. Под удар опять попал жилой сектор на Харьковской горе — самое невезучее, незащищенное и часто обстреливаемое место в городе. Прилеты в некоторые здешние

дома случались уже не по одному разу, причем последние — всего лишь в апреле.

Пенсионер с красным флагом на фоне танка в Белгороде, 9 мая 2024 года. Фото: Александр Каратаев / «Новая газета Европа»

Первая сирена оповестила горожан о ракетной опасности сразу после полуночи 9 мая, вторая разбудила в два часа ночи. Обе тревоги обошлись без последствий — никаких попаданий. Однако самый страшный — третий — обстрел (после четырех утра), принесший разрушения и ранения, стал для белгородцев неожиданным. Предупредительный тревожный сигнал серьезно запоздал, как поголовно жалуются люди.

— Система оповещения повела себя очень плохо, — говорит Леонид, житель дома по улице Щорса. Праздничным утром он выгуливал собаку и сочувствовал соседям, оставшимся без средств передвижения. — Сначала был прилет. Мы услышали бахи. Поняли: попало. Забежали в ванную, и только через пару минут включилась сирена.

— Сирена как надо не сработала почему-то. Я проснулась в 4:05 от двух сильных бахов, — подтверждает Тамара, жительница многоэтажки на улице Губкина. — Вскочила, побежала прятаться в ванную, но не успела добежать, услышала, как зазвенели стекла на балконе. Думала, что это полетело сверху. Но нет, взрывная волна докатилась до меня — до первого этажа. И только потом, уже после ударов, загудела сирена. Когда она умолкла, я сразу вышла на улицу. Соседи там собирали осколки разных размеров. Где-то рядом шел дым — горели машины. Двух человек в нашем доме ранило. Я лично сорок минут дозванивалась в службу «112»: они все звонки сбрасывали. Это что, «быстрое реагирование»? — недоумевают женщины. — 9 мая они отдыхают? Сирена тоже отдыхала в 4 утра?..

Владельцы сторевавших автомобилей жалуются, что пожарные приехали лишь спустя тридцать минут после вызова. За это время около двадцати машин успели сгореть полностью, а всего от удара и огня пострадали больше полусотни. В 84 квартирах в 26 окрестных домах повывлетали стекла. Осколочные ранения получили 11 человек, в том числе — 11-летняя девочка. Ее и шестерых взрослых увезли в реанимацию.

Местные жители осматривают поврежденную после очередного обстрела машину, 9 мая 2024 года. Фото: Александр Каратаев / «Новая газета Европа»

В Новой Таволжанке (село в двух километрах от российско-украинской границы) от полученных ранений погибла женщина, которая в момент взрыва находилась на улице.

— Испоганили праздник, — гневается и сплевывает слюну на землю Леонид. — Надо теперь так же [разнести] Харьков! Так же бить туда, чтобы там все обосрались. Им же плевать, когда они палят, — тут мирные, не мирные. То же самое должно быть и там. И мне плевать на тех людей, если честно. Все они там нацисты...

«Мы уже не понимаем, в чём победа»

— А что было портить? Какое настроение? — спокойнее рассуждает о прилетах на 9 мая Анастасия, жительница дома на улице Богдана Хмельницкого. 9 мая она гуляла в родном дворе с семилетней дочкой, там же были ее соседи и друзья с десятилетним сыном (детей одних на улицу в Белгороде больше

никто не отпускает, в школах дистанционное обучение с сентября, детские сады закрыты). — Праздничного настроения ни у кого и так не было. Его нет с 30 декабря. Мы ничего с тех пор не празднуем...

30 декабря 2023 года Белгород подвергся самому масштабному обстрелу за всё время российско-украинского конфликта. На дом по улице Богдана Хмельницкого, в котором проживает Настя, пришелся один из основных ударов. В тот страшный для приграничного города день, только по официальным данным, погибли более 25 человек, из них семеро — дети, более сотни — получили ранения. Но белгородские медики, родственники пострадавших и очевидцы событий сильно сомневаются в официальных цифрах. По их подсчетам, после декабрьской атаки ВСУ похорон в Белгороде было как минимум вдвое больше.

Белгородцы на фоне подъезда, в котором можно укрыться во время обстрела, 9 мая 2024 года. Фото: Александр Каратаев / «Новая газета Европа»

— Никто из нас не отмечал Новый год, — подхватывает соседка и подруга Насти Светлана. — От горя. Планировали семьями встретиться во дворе, как всегда, как даже в предыдущем еще году, выпить шампанского вместе с соседями, но нет. Мы не смогли. Не выходили. Не отмечали. Потому что горе, траур... Нет! — Спыхватывается Света. — Официальный траур у нас не объявляли. Мы сами его чувствовали...

— В Москве — салюты, радость, наполеоновские планы президента. А у нас тут такие события в городе, какие праздники могут быть? — риторически спрашивает муж Светланы Владимир. — С 30 декабря, получается, вот уже четыре месяца подряд за сутки в Белгороде по три-четыре обстрела. Причем не просто бах, бах, а мы их слышим: и те, что в городе сбивают, и те, что на подлете. Что-то долетает, что-то не долетает. Нам что 9 мая, что не 9 мая. Это в Москве — праздник, а у нас — война. Зато в Москве — снег, а у нас — тепло...

— Мы уже не понимаем, в чём победа и чья она должна быть? Зато мы понимаем, что еще непонятно сколько нам придется так жить, — вздыхает Светлана. — Бояться. Нервничать. Терпеть. И надеяться, что мы каким-то чудом выживем...